

Дмитрий Кесслер

Этот

жестокий,
жестокий,
жестокий

мир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Кесслер Этот жестокий, жестокий, жестокий мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51266412

SelfPub; 2020

Аннотация

Обычная жизнь, обычных людей в постапокалиптическом мире, который охватил страшный вирус, превращая людей в разъяренных тварей. Быстрых, сильных и готовых на все, лишь бы набить свои желудки и истребить все на них не похожее, включая людей и животных. Главным героям старый мир не особо нравился из-за долгов и вечной мысли – где бы достать деньги. Но они очень скоро соскучились по нему, когда оказались без еды, воды, электричества и прочих прелестей. И быстро изменили свое мнение, столкнувшись лицом к лицу с видами новой ступени эволюции. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
1	8
2	11
3	16
4	19
5	25
6	30
7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог

Суровый, невыносимый ветер щипал кожу на лице Грибунова. Куда бы он не повернулся, стихия настигала его снова и снова, заставляя свести на нет попытку закончить работу. Но исследователь и не думал отступать. Он знал, что на кон поставлено слишком много. Не слава, нет. Хотя, было бы не плохо. Главное его желание заключалось в одном – обрести, не что иное, как результат дела всей своей жизни.

– Маша, принеси контейнер. – прокричал он, сквозь свист, отбросив бур в сторону, проделав, возможно самую долгую и выматывающую физическую работу в своей жизни.

Девушка еле разобрала, что говорит ее наставник, но ни секунды не раздумывала. Взяв емкость, она выбежала из большой и, по меркам бюджета, качественной пятнадцатиметровой палатки, оборудованную под лабораторию.

Тентованное жилище мотыляло из стороны в сторону. Колья чуть ли не срывало из ледяной поверхности. И, в некоторых местах, она уже начала складываться вниз, образуя сильные проседы крыши.

Придерживая капюшон, который так и норовил слететь с ее головы, Мария шурилась, пытаясь разобрать дорогу.

Грибунов, не дожидаясь помощницы, по плечо просунул руку в толщу льда, крепко сжимая острый совок.

Отскоблив кусок от основной массы, из которой состоял

весь континент, он бросил инструмент и ухватился за добычу обеими руками, аккуратно достав его и уложив в небольшой пластмассовый герметичный ящик, который подоспела доставить девушка.

– Виктор Степанович, – обратилась она, нагнувшись и повысив голос, указав на ветхое жилище – долго еще? Может, потом закончим? Когда стихнет. Давайте зайдем вовнутрь.

– Не могу. Все занесет за минуту. Потом не откопаем. Помогите мне. – твердо ответил Грибунов, когда заметил ученицу без особого энтузиазма в глазах.

Собравшись с силами, она помогла мужчине встать и двинулась к разбросанным инструментам. Никогда ей еще не приходилось испытывать подобного холода, даже следуя всеми заповедями экстремального путешественника, как ее учитель, по утеплению обмундирования. И, зная множество историй о том, как людям приходилось выживать в подобных ситуациях – это ее не напугало, а даже наоборот – было неким стимулом и вызовом испытать свои возможности, получив при этом свою награду. К сожалению, пока только в мечтах.

«Мария Сим – легендарный ученый». – представляла, мысленно выбивая свое имя на доске почета у главного входа института. А затем, в газетах. Признание в научных кругах. Красный диплом – но это мелочь. Так сказать, на закуску.

Она вернулась к реальности. К тем мыслям, как ей холодно. Все же у стихии иногда получалось сбить с боевого

настрою. В этот промежуток времени, мысли о том, чтобы сдаться, было трудно выбросить из головы. Но до сих пор, к ее удивлению, они успешно уничтожались. Мечты продолжали греть.

На данный момент, хотелось лишь одного – сделать то, что требовалось и тот час убратся поскорей из этого Богом забытого места.

Взяв еще один образец, Грибунов на бегу залетел в палатку. Мария следом.

Не успев отдышаться, они принялись настраивать микроскоп. Небольшой слой снега на нем не помешал работать в ускоренном темпе.

Где-то вдалеке послышался звук мотора.

– Это за нами! – догадалась девушка. В ее голосе, до этого момента, давно уже не было слышно позитивной интонации.

– Невероятно. – еле слышно проговорил Виктор Степанович, не отрываясь от картины, которая предстала перед ним, через призму увеличительного стекла. – Здравствуй, новый мир!

– Что там?

Он дал возможность своей ученице насладиться плодами их общего труда.

На всю округу раскатился радостный визг девушки, когда она с объятиями бросилась на своего, теперь уже, коллегу. Оба перестали ощущать холод. Чувство исполненного долга грело их.

Гудок, исходивший от гусеничной техники не смог заглушить их радости, однако, заставил поторопиться.

–База торпедных катеров у аппарата.

–Ха. Шутка старая, прям как ты. Придешь сегодня ко мне? Новоселье как-никак. – донесся женский голос из телефона.

–Не вопрос.

–Что с голосом? Ты спишь до сих пор? Время видел?

–Нет. Давно встал. Пристала, блин. Мамаша. – отбрасывая одеяло, теперь уже бодро ответил Андрей.

–Ты когда работу найдешь? Два месяца уже... Еще и мне задолжал.

–Сегодня собеседование. Не нагнетай. Лучше скажи, во сколько прийти, сестренка?

–В семь. Можешь с подругой. Ну, той, рыжей. Как ее там...

–Ага, была да сплыла. – тихо пробормотал парень, протирая глаза. – Все, Сань, не мешай. Надо привести себя в порядок.

–Врунишка. – закончила Александра и сбросила.

Андей подошел к окну, задернув штору.

Ослепивший его свет от белоснежного снега помог окончательно проснуться.

До собеседования оставалось несколько часов. Этого времени хватило для совершения всех утренних ритуалов. Да-

же, можно сказать, дневных.

Таблетки от похмелья, душ, почти не мятая одежда и интернет.

Погода, вакансии и новостная лента полностью забытая эпидемиями гриппа – обычное дело в это время года. В социальных сетях подобными заголовками никого уже не удивишь.

Собравшись, молодой человек принялся складывать документы в сумку, которые могли бы ему пригодиться устроиться на работу.

«Надеюсь, ты мне поможешь». – подумал он, беря в руку военный билет и, до смешного, служебную характеристику с похвалой от командира, которая покрылась пылью, лежа несколько лет на полке с документами.

Под новый год желающих устроиться куда-нибудь, перед праздниками, было – хоть отбавляй. Но, действительно ли причина его неудач была именно в этом?

...«Скворцов. Мы с вами свяжемся. Ага, как же...» – вспоминал последние слова Андрей. – «стандартная фраза». Ничего необычного.

Достав список продуктов, он принялся расхаживать между стеллажами супермаркета, складывая в тележку только самое необходимое в силу хрупкого финансового положения.

Но, на первый взгляд, подобные проблемы, похоже, мучили его одного.

Андрей подошел к кассе и невольно обратил внимание на покупки мужчины, который стоял впереди.

Сказать, что незнакомец много набрал – ничего не сказать: минимум три тележки с водой и одна с продуктами.

Да, это было странно, но не настолько, чтобы обращать внимание, наверняка, на шизофреника, по мнению Скворцова, на коих он уже насмотрелся сполна, живя в большом городе.

«У каждого свои тараканы в голове»

И никуда от этого было не деться. Из бесчисленного множества касс, перед началом вечернего час пика, работала лишь одна.

«Как всегда». – продолжал нагнетать Андрей, набравшись терпения, вздохнув полной грудью.

На следующее утро он снова схватился за голову.

– Да-а, хорошо вчера посидели. – пробормотал и проделал свой неполный ритуал, ограничившись только таблеткой и компьютером.

– Как ты? – пришло ему сообщения в социальной сети.

– Также, как и ты. – ответил сестре, не забыв поставить смайл. – Все было круто. Спасибо, что пригласила. Хотя какое-то разнообразие. Вот, только твой новый сосед, наверное, так не считает. Зачем ты его вообще позвала? Как он, кстати?

– Он помог мне с переездом. В отличие от тебя. – ответила Саша. – Температура резко поднялась. Позже схожу к нему, узнаю, жив он там или нет. Хах. А пока, мне самой нужна помощь. – ответный смайл.

Просмотрев новые вакансии, Скворцов не нашел ничего заманчивого. Не удивительно, для выходного дня.

– Зацени. – отправила сестра с какой-то ссылкой.

Он неторопливо открыл ее. Это было видео из вчерашнего выпуска новостей. На первых секундах была показана ведущая:

«На сайт нашего телеканала поступило множество фотографий и видео людей, заразившихся так называемым «новым штаммом гриппа». Слабонервным и детям просьба

отойти от экранов».

Первый отрывок состоял из одной ненормативной лексики с наложенной цензурой. На протяжении всего видео, подростки выражали животный страх и удивление, забившись в угол. Посреди комнаты лежал их, по всей видимости, друг, извергая пену изо рта. Через секунду началась дикая судорога по всему телу. Пена сменилась кровью. А еще через мгновение, он резко подорвался с места и набросился на присутствующих, которые начали кричать.

Андрей успел разглядеть бесцветные глаза нападавшего. Он пока не знал, как реагировать, посчитав это постановочным видео или какой-то шуткой, но продолжил просмотр.

Во втором отрывке дело происходило на улице. Девушка, упавшая в реку с моста начало уносить течением. Но какой-то парень кинулся спасать ее. Доплыв, он схватил за талию и добрался с ней до берега. Затем, начал делать искусственное дыхание. И снова, все случилось мгновенно. Девушка вцепилась ногтями в спину спасителя.

Оператору не удалось снять все подробности, но издалека было ясно, что со стороны лица парня хлынула кровь. Видео оборвалось.

После, показали несколько человеческих жертв. Вернее, то, что от них осталось. Пару фотографий с закрытыми лицами и ранами.

Ведущая никак не прокомментировала. Выпуск новостей был закончен на этом моменте.

Андрей, само собой, оставался держаться своего мнения, что это просто какой-то приколы. В общем, ничего серьезного в глобальном масштабе.

«Больше похоже на нашествие каннибалов, чем на грипп». – крутился вариант в его голове.

И правда, с современной развлекательной индустрией грех было об этом не подумать. С фантазией у людей было все в порядке.

– Это шутка! Фигня какая-то. – ответил он сестре.

– Надеюсь.

Скворцов невольно посмотрел в окно.

Его голова до сих пор не прошла. И интернет приколы – это последнее, о чем ему сейчас хотелось думать. Но его так и не оставил интерес от увиденного.

Нужно было развеяться.

Андрей, решив пройтись, собрался и вышел на улицу с подъезда обычной пятиэтажки в спальном районе. Подышать свежим морозным воздухом и, заодно, сходить в аптеку.

Но планы тут же переменились, когда, стоя на крыльце, он увидел людей, в панике собиравшие вещи и выставляли их возле машин. Водители пытались завести моторы. Матери держали своих детей рядом, на расстоянии вытянутой руки.

Пол двора было занято непонятными телодвижениями, сопровождавшееся бурными обсуждениями.

– Что происходит? – спросил парень, подойдя к соседу.

– Ты что, новости не видел? Со вчерашнего дня крутят. – ответил тот. – На выходные на дачу съездим, от греха подальше.

«Хм, пугливые какие».

– Сначала нужно заехать в магазин. – объясняла одна женщина другой, неподалеку. – Если там еще что-то осталось.

Подслушенный разговор натолкнул на мысль Андрея. Он поднялся обратно к своей квартире, попутно обзванивая всех своих друзей и знакомых, включая Сашу. Но никто так и не ответил. Наверное, были заняты тем же, чем и остальные – сбором вещей и мыслями о том, как покинуть этот оживленный город, на минуточку, миллионник.

Все это было похоже на какой-то абсурд. Несколько странных видео и паника уже во всем городе? Если только заснятых случаев не оказалось гораздо больше заявленных.

Тут Скворцов невольно вспомнил о новом соседе своей сестры. О том, что ему было плохо. Сравнив симптомы с теми, что были отражены на видео, он побежал к Саше, вспомнив, что она хотела навестить больного.

Сестра жила недалеко. В двадцати минутах ходьбы. Бежать пришлось, примерно, в два раза меньше.

Мимо проскальзывал взгляд по продуктовым и хозяйственным магазинам. В тот момент, он смог ощутить весь ужас сегодняшнего дня. Люди буквально были готовы прикончить друг друга, чтобы завладеть лишней банкой консервы.

Но большинство хозяев, к тому времени, позакрывали свои лавки.

До двери в такую же «хрущевку» оставались считанные минуты. Она, к счастью, была открыта приставленным чемоданом с вещами местной семьи, которая, также, была намерена убраться подальше.

Андрей побежал по лестнице до второго этажа.

Он остановился у входа в квартиру и принялся быстрыми, короткими движениями давить на звонок и долбить кулаком по двери. Прошла минута, но, казалось, целая вечность.

–Саша, открой. Это Андрей. – кричал парень. Не последовало никакой реакции.

Он дернул за ручку соседней двери. Та покорно открылась. Забежав в квартиру, что-то заставило его вести себя тихо.

–Саша-а. – шепотом произнес.

Но не прошло и секунды, как из кухни выбежал ее сосед. Точнее, что-то похожее на него, ведь это уже был не тот вчерашний приветливый парень.

Его светлый свитер стал наполовину красный, как и лицо. А вот глаза наоборот – были ослепительно белыми. Это все, что успел заметить Андрей и разозлиться, предположив, что кровь могла принадлежать Саше, перед тем, как ему пришлось отбиваться от этой мерзости.

–Твою мать. – закричал парень и рефлекторно подставил

руку, упершись напавшему в шею. Соседский парень начал издавать ужасный хрип, вопль и рев поочередно.

Скворцов ничего не понимал, делая все на автомате. Страху было, в данной ситуации, не место.

Отбросив противника, Андрей открыл дверь в ванную. Хрипящий сосед не заставил себя долго ждать. Едва успев подняться, он, ни без помощи, залетел туда и ударился головой о край сан фаянса.

Незванный гость запер дверь и уперся в нее.

—Саша. — еще более громко прокричал он.

Девушка осторожно вышла из кладовой. Ее глаза были заплаканными и, в целом, была сильно напугана.

—Помоги мне. Чего стоишь?

К счастью, на нее не пришлось долго кричать.

Девушка быстро пришла в чувства и подбежала к брату.

Страшные опасения не подтвердились. Но расслабляться было рано. Мерзость оказалась настолько сильной, что отбросила двоих человек в разные стороны.

Андрей поднялся с пола и понял, что оказался на кухне. На столе лежал кухонный нож. Он схватил его и обернулся. В тот же миг, новый сосед напоролся брюхом на острие, но это действие никак не ослабило его напор.

Тогда, Скворцов, собравшись с духом, снова подставил руку к горлу противника и, вынув нож, воткнул ему в голову, проткнув глаз.

Только после этого, мерзость, перестав проявлять призна-

ки жизни, рухнула на пол.

Саша, скатившись по стенке возле входа, куда отлетела, и начала истерически плакать.

На глазах Андрея, только когда все кончилось, тоже стали наворачиваться слезы.

—Что это? — дрожащим голосом спросил он, глядя на свои окровавленные руки.

Опомнившись, он смог услышать рев сестры. Это будто охладило его ум и заставило начать действовать дальше.

Он взял полотенце, вытер руки и подбежал к ней.

—Как ты? Ты не ранена?

Она отрицательно покачала головой.

Андрей обнял ее.

—Что это такое творится? — спросил, смотря на тело.

—Я... я... — сквозь плач начала она. — Пошла посмотреть как он. Дверь была открыта. Увидела его... таким. Он набросился на меня. Я спряталась. До тебя не могла дозвониться. Вызвала полицию.

Страх охватил девушку еще сильнее. Больше она не смогла проронить ни слова. Ее трясло.

Андрей несколько минут успокаивал сестру и думал, что же делать дальше.

Неожиданно, раздался стук в дверь. Открыв ее, двое полицейских увидели всю эту картину. Сначала, они тоже прибывали в ступоре. Но, оценив обстановку, один из них достал наручники и набросил на Скворцова.

Саша понимала – сопротивляться было бесполезно. Ее брата увезли в ближайший, районный отдел полиции, находящийся посреди спального района. Но с ней, пока, как с пострадавшей и свидетельницей, из-за признания Андрея, остался следователь, подоспевший немного позже, чтобы выяснить, действительно ли девушка не причастна к убийству, в том числе.

Она в подробностях рассказала все, как было. Не подумав о том, что ее могут принять за сумасшедшую. Но страж порядка, на удивление, был собран и внимательно слушал. На первый взгляд, рассказ ничему его не удивил. Видимо, это был не первый подобный случай за сегодняшний день.

Пока девушка убеждала следователя, подтянулись эксперты и скорая помощь. Осмотрев пострадавшую, они принялись за тела соседа и его матери, которую он загрыз еще ночью в своей же постели.

–Вы же понимаете, что этот парень был не в себе? – поинтересовалась Саша. – И мой брат невиновен. Он спасал меня. –Понимаю. – ответил. – Но это следственный процесс. Она не успела возмутиться.

Главный из новоприбывших, в белом халате отвел следователя на разговор. Единственное, что девушка смогла разобрать, так это то, что «мозг не был задет». Эти слова заста-

вили собеседника всполошиться, но было уже поздно.

Мерзость резко соскочила и набросилась на фотографа. Один из полицейских выстрелил ей в голову, но она успела откусить жертве щеку. Послышался женский крик. В квартиру забежал младший сержант.

—Товарищ капитан. — обратился он к стрелявшему, пытаюсь перекрыть раненого фотографа. — Нас срочно вызывают в отдел. По рации говорят, там ЧП.

Следователь убрал пистолет в кобуру.

—Девушка поедет с нами. — приказал он бойцу, отдышавшись. И вышел.

...Прибыв в отдел, Андрея выволокли из машины.

Его провели на второй этаж, через приемную и посадили за решетку.

Теперь было достаточно времени, чтобы подумать над тем, что его ждет. Однако, раздумья, время от времени прерывали вопли, доносившиеся по всем этажам, сопровождаемые суматохой.

Все работники правоохранительных органов были подключены к предотвращению массовой истерии и начавшихся беспорядков. Дежурный был не исключением, чье место находилось прямо перед вновь прибывшими.

Поначалу, Скворцову было даже интересно за ним наблюдать, ведь сам когда-то думал работать в полиции. Но быстро осознал, что это не его сфера. Честно сказать, он сам до сих

пор не определился, что ему по душе. Но это было не важно. Андрей предполагал, что его не может ждать уже ничего хорошего.

На него, время от времени, находила паника от совершенного преступления. Правда, сам он так не думал. Это была самооборона. Но факт остается фактом – он убил человека и ничего изменить уже было нельзя.

Снова они. Вопли. Прервали мысли Андрея.

На этот раз, были слышны довольно громко.

Парень поднял голову. По коридору, мимо него пробежала девушка в форме. На ее лице выражался ужас. Следом за ней, издавая до боли знакомые хрипы, пробежала вторая мерзость, которую он видел в своей жизни. Она тоже, когда-то была девушкой в форме.

Жертве удалось забежать на лестничную площадку и запереть за собой дверь.

Людоедка упустила свой шанс. Однако, ни надолго. Обернувшись, она, своими белыми глазами, увидела дежурного, который наблюдал все, то же самое, что и заключенный, стоял столбом и трясущейся рукой пытался поднять дубинку со стола.

Андрей, в это время, старался всеми способами отвлечь угрозу на себя. Но та не повела и бровью.

–Эй, тварь. – кричал он, высовывая руки. – Я здесь.

Дубинка, конечно же, не помогла.

Полицейский отлетел в решетку и, приземлившись, поте-

рял сознание.

Мерзость подскочила к нему и начала жадно разрывать добычу с, откуда-то взявшейся, не человеческой силой.

Скворцов отвернулся, но это не помогло. Его начало подташнивать, но он смог удержаться.

На этаже стало тихо. Никто не хотел привлекать к себе внимание, если, конечно, еще кто-то остался. Тишину нарушало лишь чавканье и хрипы.

Через минуту... а может через час, мерзость закончила трапезу и принялась за попытки проникнуть вовнутрь решетки: долбить руками с грозным видом, раскидывая ошметки мяса и крови из своего рта в радиусе нескольких метров – это было видимо все, что смогла придумать бывший офицер.

Чувство безопасности у Андрея не пропало ни на миг. Рано или поздно, кто-нибудь да войдет на этаж с оружием и пристрелит «это».

Но ждать он не мог. Срочно надо было выбираться и найти сестру.

Если уж в отделе полиции не безопасно. То про остальные места и говорить не стоит.

Скворцов давно уже посматривал на ключи, висящие на ремне дежурного, но подобраться к ним, пока кто-нибудь не отвлечет мерзость – будет самоубийством, учитывая не только силу, но и скорость каннибалки.

На его счастье, с другого конца коридора показался плот-

ный мужчина, также, в форме.

Он поднял голову.

Документы, которые держал в руках и ими же был увлечен, раскатились перед его ногами.

—Ольга? — с отвращением спросил он, положив руку на кобуру.

Тело Ольги, не задумываясь, набросилось на знакомого и они начали бороться.

Этого времени хватило, чтобы Андрей оказался на лестничной площадке, практически, в один момент. Стресс и адреналин чуть добавили и ему скорости.

Спустившись на первый этаж, он услышал выстрел и понял, что мерзости, возможно, пришел конец.

Внизу оказалось еще тише, чем на втором этаже. Даже после громкого хлопка никто не соскочил выяснять, что же произошло. Потому как никого не было. Пусто.

До выхода оставалось несколько шагов. Внезапно, дверь открылась. В здание ворвался следователь. Андрей, от греха подальше, поднял руки вверх. Следом зашел младший сержант и Саша.

—Господи! — воскликнула она и кинулась обнимать брата. Затем, снова, прослезилась.

—Что тут произошло? — спросил капитан.

—Я не знаю. Ваша коллега набросилась на дежурного. Она убила его. Мне удалось сбежать. Она там, на втором этаже.

—Отпустите нас. Пожалуйста. — просила Саша. — Вы же

знаете — мы невиновны.

Полицейский, подумав, кивнул.

Наверное, он понимал, с какой скоростью привычный мир катится вниз и был будто уверен, оглядываясь по сторонам, что больше никто не хватится этих двух молодых людей.

Андрей кивком поблагодарил его, взял сестру за руку и осторожно вышел наружу.

— Пошли. — обратился следователь к сержанту, направляясь к лестнице.

Скворцов принял решение бежать до его дома. До него было ближе всего.

Затем, отдышаться и придумать план, что делать дальше.

Уже давно стемнело, отчего передвигаться по улицам стало еще страшнее и не безопасно. Хоть и не было в округе ни души.

Только свернув на нужную им дорогу, показались вдалеке несколько тел, лежавшие прямо посреди проезжей части.

На следующее утро, когда стало светло, город было не узнать.

В округе, на морозе, иногда показывались окровавленные мерзости.

Андрей не мог оторваться от окна довольно продолжительное время, но людей так и не увидел. Все, кто мог и хотел, уехали еще вчера. Остальные спрятались по домам и квартирам, надеясь на спасение от государства в лице армии, полиции, хоть кого-нибудь.

Молчание прервала Саша, выйдя из душа.

–Как спалось?

–Не мог уснуть.

–Я тоже. Завтра на работу, надеюсь, не надо.

–Хм, вижу, ты отошла, шутница? – грустно улыбнулся он.

–Прости. Горячая вода творит чудеса. – вытирая волосы, также не весело ответила девушка. – Пока что не отключили.

–Ведро я набрал. Какие были. В комнате родителей стоят.

–А с электричеством что?

–Есть. Готовить можно. А вот от телевизора и интернета толку нет. Не работают. Ни один сайт и каналы. Сотовая связь тоже. Надо радио хоть включить.

Вчера ночью, когда они вошли в квартиру, Саша рассказала брату интересную новость. О подслушанном разговоре

между экспертом и следователем. О том, чтобы убить «зараженных», надо уничтожить мозг, чего Андрею так и не удалось. А это значит, что мертвец либо был просто оглушен на тот момент, до приезда работников экспертизы, либо при-творялся.

—Именно. — утвердительно кивнула она, поняв, что парень уловил мысль. — Я думаю, что у этих обезумевших есть интеллект. Он просто выждал момент, чтобы напасть, понимаешь? Я не берусь утверждать, что это на сто процентов так, но без внимания советую этот факт не оставлять.

—Если твои догадки верны... — подхватил Андрей. — то они могут очень быстро расправиться с нами. А если еще и эволюционировать начнут, то попросту истребят всех людей.

—Ты ни на вакансию ученого собеседоваться ходил? Рассуждаешь, прям как они.

—А, неважно. Все равно бы не взяли. Без бумажки, как говорится...

Хуже, казалось бы, уже быть не могло. Но это лишь размышления. Что им еще оставалось. Только говорить об этом и ждать новостей.

Сомнений не было. Это именно болезнь. Но как она протекает, откуда взялась и, тем более, как ее вылечить — неизвестно.

Андрей включил радио, не один десяток лет висевшее на кухне, оставшееся от покойных родителей.

Несколько волн продолжали свое вещание. Два дня он

слушал их, но ничего нового так и не было сказано. Лишь то, что происходит по всей стране, а возможно и мире.

Молитвам тоже нашлось место от ведущего и наставления церковнослужителей, новости от правительства о том, что на каждой улице, каждого крупного города выставлены военные посты по предотвращению нападений от неизвестной угрозы и что ведутся работы по ее изучению. Давали множество рекомендаций, как вести себя в той или иной ситуации. В основном: «...если вы столкнулись с одним из зараженных».

Но выходить на улицу никто не решался. Да и незачем. Предусмотрительные и особо впечатлительные уже уехали.

Еды в магазинах не осталось. А рисковать из-за чего-то другого – подобно неминуемой гибели. Именно это приходилось наблюдать Андрею и Саше. Как люди выходили из домов, бежали в магазины, выгребали остатки. И далеко не все добирались обратно. Зараженные ловили их и убивали. Холодное время года их ни капли не сдерживало. Будто были приспособлены к морозу.

Потеряв надежду, несколько человек выбросились из окон. У кого было ружье или крепкая веревка – использовали их. Кому что нравилось.

Андрей сам за эти дни много раз задавался вопросом, как бы он жил в новом мире, если бы остался один. Ведь с каждым днем становилось только хуже. Твари, ожидаемо, начали умнеть не по дням, а по часам: если они хотели пробрать-

ся в дом, то выносили решетки с окон первых этажей, оказывались внутри и расчищали целые многоэтажки. Холодное время года им совсем не мешало. И это была малая часть всех их «достижений». И то небольшое, что довелось видеть своими глазами и слышать по радио. Выходившие в эфир станции теперь начали вещать лишь по несколько часов в день. Утром и вечером. И так по всему миру, как оказалось. Везде. В каждом уголке. Все гадали, откуда же взялся этот страшный вирус.

Вскоре, информацию стало брать неоткуда. Радио замолчало.

До кучи и вода перестала течь, спустя три дня после так называемой вспышки.

Рано или поздно, это должно было произойти, учитывая успехи зараженных. Но так быстро...

Затем, одна беда заменила другую. Закончились припасы. А ведь прошла только неделя, после первого столкновения Андрея и Саши с нечистью.

Они несколько дней просидели без еды и воды. Толку от того, что ограничивали себя в еде – не было. Только ненадолго отсрочили неминуемую гибель.

Признаться, Скворцов, видел во всем этом хаосе свой плюс. Эгоизм не остался в стороне. Еще совсем недавно люди думали о том, как расплатиться по счетам. Были обременены прочими обыденными проблемами. Но не сейчас. Нынешнее положение освободило оставшуюся горстку людей от

этой ноши. Но столько смертей – была, разумеется, слишком высокая цена.

Вот и вся ирония. Когда государство перестало существовать, как термин, оно тут же понадобилось всем. Пусть даже со своими проблемами. Для защиты. Однако, долго иллюзий никто не питал. И все перестали надеяться на помощь, подвоз медикаментов, еды и воды.

–Надо уходить. – тихо начала Саша. Голод ослабил ее.

–Куда? – поинтересовался брат, развалившись на полу у себя в комнате, размышляя о жизни.

–Ко мне. Здесь мы долго не протянем, это и так ясно. А у меня еще осталась еда. Мы можем собрать ее, взять мою машину и уехать подальше от города. Хватит. Переждали, называется. Я умирать здесь не собираюсь. Да и вообще, в ближайшее время. – слышалась твердость в ее голове.

–Хорошо. Я только за. Ты права. Здесь нас ждет только смерть. Но ты знаешь то же, что и я. Эти твари и до деревень могли добраться. Они поумнели. И могут догадываться, куда люди пойдут.

–Рискнем. – она уже начала обуваться. – Хотя бы доберемся до меня, а там посмотрим.

У обоих была одна информация. Включая ту, что зараженные тоже устают и где-то отдыхают. Рано утром, активность на улице, судя по тем же наблюдениям, снижается. Брат с сестрой решили этим воспользоваться.

В назначенный час они осторожно вышли на лестничную площадку.

Было так тихо, что появился звон в ушах.

Пошли налегке, так как брать что-то, кроме теплых вещей, кухонных ножей и фонарей было просто нечего.

С каждой ступенькой вниз, обоим не отпускало чувство тревоги. С опаской, боясь, что сейчас выскочат зараженные, они действовали тихо.

Но, все быстро кончилось, когда подошли к двери, по освещенному подъезду, ведущая на улицу.

Оба держали фонари наготове. Ножи еще ближе. Теперь, дороги назад не было. Даже появилась какая-то туманная уверенность, что может все получиться.

Андрей осторожно открыл дверь, высунул голову и оглянулся по сторонам. Где-то вдалеке послышался женский крик. Но непонятно с какой стороны.

К дому Саши можно было пройти, минуя широкие улицы, передвигаясь, практически, все время только вдоль домов, что существенно могло облегчить задачу. Быть не на виду и, при необходимости, можно забежать в ближайшее здание, тем самым на время обезопасить себя.

На улице все еще было темно, но они не спешили включать фонари, чтобы не привлекать к себе внимание.

И вот, половина пути, совершенно незаметно, уже было пройдено, благо, без происшествий. Пара тройка тел, попавшихся на их пути, закалили зрительное восприятие. Издалека виднелись сожженные, некоторые дымящиеся, посты. На стенах, с наружной стороны домов, иногда попадалась кровь. Также, на снегу и брошенных машинах.

Брат с сестрой уже забыли о женском крике, который доносился в начале. Но снова вспомнили, когда уже подходили к дому Саши. Помочь ей было нереально. Без оружия и должной экипировки. Да и, признаться, не было особого желания.

Девушка держала ключи от домофона наготове. До двери подъезда оставалось несколько десятков метров. Убедившись в успехе окончания этого марш броска, оба сменили осторожную ходьбу на бег.

Воспользовавшись ключом, они вошли.

Чувство выполненного долга и собственной гордости за смелость удалось почувствовать лишь когда поднялись на второй этаж и оказались в квартире.

Андрей, закрыв за собой дверь, рухнул на колени в прихожей. Обессиленный и голодный.

– Не верю, что получилось. – серьезно произнес он.

Саша вела себя сдержанней, но полностью понимала брата. Она села на стул и, пока восстанавливала дыхание, начала обдумывать дальнейшие действия.

Машина находилась на другой стороне дома. А ключи от

нее на крючке.

Девушка взяла их и включила автозапуск. Несмотря на холодное время года, датчик показывал, что автомобиль, не без труда, но смог запуститься.

Андрей начал собирать продукты, считая все, что еще не успело испортиться, с полок и холодильника. Затем, взял батарейки из шкафчика с бытовыми мелочами, а также, свечи, зажигалки, медикаменты и прочее, что могло бы пригодиться в дороге. Саша пошла в свой гардероб, забирать оттуда, в первую очередь, теплые вещи.

Про документы и деньги они задумались уже в конце. Но взяли, на всякий случай. Много места это не заняло.

Скворцов не забыл и про воду. Ее оказалось не так много. Ведь никто не был готов ко всему этому и жили одним днем, что было совершенно естественно для современного мира.

Все же, он подключил фантазию и смог найти еще какое-то количество жидкости. Стесняться было нечего. Вставал вопрос выживания. Поэтому, в ход сразу же пошла вода из бочка, на случай, если машина потребует, и распылителя для цветов. Про уют тоже не забыл. Ну и само собой, вода из чайника, сок, минералка.

На первое время, всего этого должно было хватить. В конце концов, они же ехали за город, где было много освежающего, и, на вид, чистого снега.

На все про все ушло полчаса. Машина была давно прогрета и могла звуком мотора вызвать интерес у зараженных,

которые, судя по подсчетам, вот-вот проснутся и продолжат утолять свое неутолимое чувство голода.

Андрей взял свой рюкзак, принесенный из дома и сумку. Саше досталось несколько пакетов.

Осторожничать было некогда. Снова держа ножи наготове, они аккуратно и быстро, стараясь не издавать звуков, вышли. Затем, с подъезда на улицу и до автомобиля.

Чуть поодаль послышались чьи-то стоны, затем хрипы. Оборачиваться стало страшно и глупо.

Они открыли задние двери, бросили пожитки и сели впере-
ред. Саша за рулем.

Едва тронувшись с места, на их пути встала женщина.

Перепуганная выскочила из ниоткуда. Положив руку на капот, начала умолять о помощи. Другой рукой она держала маленькую девочку, лет восьми.

–Пожалуйста, вы должны взять нас, Саша. – кричала так, что было отчетливо слышно даже с закрытыми окнами. – Помогите.

–Поехали. – крикнул Андрей на сестру.

–Подожди. Это моя соседка сверху. Мы должны взять их.

Парень вздохнул.

–Тебе везет с соседями. А если они заражены? Трогай, давай. – настаивал он.

–У нее же ребенок. Я не могу бросить их.

–Черт. – выругался Скворцов и вышел.

Вдалеке показались быстро передвигающиеся силуэты.

По звуку, они быстро распознали пищу и, со своей обычной скоростью, рванули к ней.

Андрей помог женщине и ребенку залезть в машину.

Запрыгнув сам, его резко прижало к креслу от скорости, которую начала набирать Саша.

Преследователям оставалось преодолеть считанные метры, но она резко повернула налево, в соседний двор. Варьируя между деревьями, группа начала отдаляться от них. И, только лишь выехав на широкую улицу, удалось окончательно сбросить хвост.

Начало светать.

Город был далеко позади.

На первый взгляд, осматривая бесчисленные поля, их безопасности ничто не угрожало. Местность была абсолютно обезлюдена. Только, пришлось ехать по встречной полосе. Покинув дом примерно на сотню километров, груда металла в виде брошенных машин по правой стороне дороги, разделенная ограждением, никак не заканчивалась.

Кто знает, может внутри этих коробок все еще могли находиться люди. Но все автомобили осмотреть не представлялось возможным, да и при желании, которого не было, места в их спасительной «капсуле» для всех не хватит. Если, логически, предположить, что кто-то до сих пор там. Идти некуда. Топлива хватило бы на считанные дни, чтобы согреться. А прошло уже намного больше времени. Андрей не мог сказать сколько. Он потерял счет.

Оставалось ехать как можно дальше. Еще и от бесчисленных сгоревших покрышек у обочины и на поле, стало ясно, брать у пленников погоды и паники – нечего.

И все это оказалось ожидаемо еще тогда, в первые дни заражения. Желающих покинуть город оказалось очень много. Люди бездумно, уходя от одной угрозы, натыкались на другую. Но разве можно обвинять их в желании жить? Может,

брат с сестрой тоже бы стояли уже давно вместе с основной массой, если б не ее сосед, который, как об этом не было смешно думать, получается, спас их. Но вот надолго ли.

Компания из четырех человек, с начала пути, до сих пор так и не обменялась впечатлениями. Только глазели по сторонам и надеялись, что этот путь закончится удачно.

—Итак. — прервал тишину Скворцов. — Куда мы едем?

—На деревню, к бабушке. — ответила Саша. — И это не шутка.

—А-а, ну спасибо, что уточнила.

Парень повернулся к женщине. Она смотрела в окно, провалившись в мысли. На ее лице была необъяснимая радость, сменяющая тревогу. А на коленях устроилась задремавшая девочка.

—А вас как зовут? — спросил он.

—Наталья. — ответила благодарная мать. И посмотрела на дочь. — А это Настя. Кхм, хочу еще раз сказать спасибо за то, что спасли нас. Мы уже начали отчаиваться, когда припасы закончились и... не знали куда податься. Несколько раз мы выходили за едой. Но сегодня, ничего хорошего из этого не вышло.

—Вы смелая. — улыбнулся Андрей, заинтересовавшись историей. — А муж ваш где?

Саша знала ответ, но не стала вмешиваться. Ей сейчас нужно было максимально сосредоточиться на дороге.

—Умер. — ответила женщина. — Давно.

Скворцов начал невольно думать о том, чтобы приударить за ней. А что? Вполне себе привлекательная, стройная женщина лет тридцати. Чуть старше, но, практически ровесники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.